

Злая вѣдьма.

Въ нѣкоторомъ
царствѣ, въ
нѣкоторомъ
государствѣ
жилъ - былъ
царь съ царицей.

Былъ у нихъ сынъ Иванъ-ца-
ревичъ. Отецъ съ матерью не
наглядятся на Ивана-царе-

С. Жуковскій

вича, одно только горе—нѣмой онъ. Ужъ двѣнадцать лѣтъ исполнилось царевичу, а онъ ни одного еще слова не промолвилъ.

Былъ у царевича любимый конюхъ, мастеръ сказки сказывать. Пришелъ однажды царевичъ въ конюшню сказочекъ послушать, а конюхъ и говорить ему:

— Не до сказокъ теперь, царевичъ. Бѣда тебѣ грозитъ большая: у царицы скоро родится дочь—сестра тебѣ. Будетъ она злая вѣдьма, съѣстъ она и отца, и мать, и всѣхъ, кто ей попадется.

Заплакалъ Иванъ-царевичъ, не знаетъ, что ему дѣлать.

— Не плачь, Иванъ-царевичъ, а иди скорѣй къ царю и проси у него лучшаго коня. Дастъ тебѣ царь коня,—уѣзжай отсюда, куда глаза глядятъ, если хочешь живъ быть.

Пошелъ Иванъ-царевичъ къ отцу и вдругъ заговорилъ:

— Батюшка-царь! дай мнѣ лучшаго коня,—хочу я покататься.

Обрадовался царь, что царевичъ говорить сталъ. Приказалъ онъ слугамъ подать царевичу самаго лучшаго коня, какой только есть въ царскихъ конюшняхъ

Сѣлъ Иванъ-царевичъ на коня и поѣхалъ куда глаза глядятъ.

Долго ли, коротко ли ѣхалъ онъ—доѣхалъ до домика, въ которомъ жили двѣ старухи-швей. Вошелъ къ нимъ Иванъ-царевичъ въ горницу и говоритъ:

— Возьмите меня жить къ себѣ.

Отвѣчаютъ ему старухи:

— Рады бы мы взять тебя, Иванъ-царевичъ, да жить-то намъ осталось недолго. Изломаемъ сундукъ иглою, изошьемъ сундукъ ниткою,—тутъ намъ и смерть придетъ.

Поѣхалъ Иванъ-царевичъ дальше.

Ѣхалъ онъ, ѣхалъ и подѣхалъ къ лѣсу; видитъ царевичъ—человѣкъ въ лѣсу деревья съ корнями выворачиваетъ да такъ-то, работаетъ, что потъ съ него градомъ катится.

Подѣхалъ къ нему Иванъ-царевичъ и говоритъ:

— Здорово, добрый человѣкъ, какъ звать тебя — не знаю. Прими меня жить къ себѣ.

Бросилъ человѣкъ дубъ выворачивать, поглядѣлъ на Ивана-царевича и говоритъ:

— Здравствуй, Иванъ-царевичъ, добро пожаловать! Зовутъ меня Вертодубомъ. Радъ бы я принять тебя, да жить мнѣ осталось немного. Какъ выверну эти дубы, такъ и смерть моя придетъ.

Запечалился Иванъ-царевичъ, заплакалъ и по-
ѣхалъ дальше счастья искать.

Ѣхалъ онъ, Ѣхалъ и видитъ — стоятъ горы
высокія, а человѣкъ, что есть силы, съ мѣста
ихъ сворачиваетъ. Подъѣхалъ Иванъ-царевичъ къ
этому человѣку, поздоровался съ нимъ и спраши-
ваетъ:

— Какъ звать тебя, добрый человѣкъ?

— Зовутъ меня Вертогоромъ.

— Прими меня, Вертогоръ, жить къ себѣ.

— Какъ мнѣ принять тебя, Иванъ-царевичъ?

Жить мнѣ осталось немного. Вотъ справлюсь съ этими горами—тутъ и смерть моя!

Горько заплакалъ Иванъ-царевичъ и поѣхалъ еще дальше.

Долго-долго ѣхалъ онъ; пріѣзжаетъ, наконецъ, къ терему. Въ терему томъ жила солнцева сестрица—Зоренька-ясная.

Пришелъ къ ней Иванъ-царевичъ и говоритъ:

— Прими меня, Зоренька-ясная, жить къ себѣ.

— Оставайся, Иванъ-царевичъ, будешь мнѣ вмѣсто братца родного.

Остался онъ жить у солнечной сестрицы. Хорошо жилось ему, а все-таки нѣтъ-нѣтъ, да и вспомнить про родную сторонущку.

Загрустилъ Иванъ-царевичъ и сталъ просить свою названную сестрицу, чтобы она отпустила его домой—понавѣдаться.

— Куда ты поѣдешь, Иванъ-царевичъ,—говорила ему Зоренька-ясная:—развѣ ты не знаешь, что твоя сестра вѣдьма всѣхъ съѣла и тебя съѣстъ?

Но Иванъ-царевичъ не унимается, все просить:

— Отпусти да отпусти.

Отпустила его Зоренька-ясная и дала ему на дорогу щетку, гребенку да два моложавыхъ яблочка.

— Подъѣдешь ты, Иванъ-царевичъ, къ Вертогору, брось щетку — и явятся горы высокія-превысокія, а Вертодубу гребенку брось — дремучій лѣсъ вырастетъ. Старухамъ-швеямъ по яблочку дай — вмигъ помолодѣютъ.

Поѣхалъ Иванъ-царевичъ.

Подъѣзжаетъ къ Вертогору, а у того только три горы осталось. Бросилъ ему Иванъ-царевичъ щетку — вдругъ изъ земли выросли горы высокія-превысокія.

Обрадовался Вертогоръ, поблагодарилъ Ивана-царевича и весело принялся за работу.

Ѣдетъ Иванъ-царевичъ дальше; подѣхалъ къ Вертодубу, а тотъ ужъ за послѣдній дубъ принялся. Увидаль это Иванъ-царевичъ, бросилъ гребенку, и вмигъ зашумѣли, зазеленѣли густые дубовые лѣса — дерево дерева толще.

Обрадовался Вертодубъ и говоритъ Ивану-царевичу:

— Спасибо, царевичъ, придетъ время и я тебѣ сослужу службу.

Иванъ-царевичъ поѣхалъ дальше, а Вертодубъ принялся столѣтніе дубы выворачивать.

Долго ли, коротко ли ѣхалъ Иванъ-царевичъ — пріѣхалъ къ старымъ швеямъ, а онѣ уже послѣднюю

иглу доламываютъ, послѣднюю ниточку дошиваютъ,—ждутъ своей смерти.

Сжалился надъ ними Иванъ-царевичъ, далъ имъ по яблочку; съѣли онѣ и вмигъ стали молодыми и красивыми.

— Спасибо тебѣ, Иванъ-царевичъ, — говорятъ швеи, — не забылъ ты насъ. Возьми за это платочекъ, онъ тебѣ пригодится: какъ махнешь имъ, — станетъ позади большое озеро.

Взялъ Иванъ-царевичъ платочекъ и поѣхалъ домой.

Подъѣзжаетъ онъ ко дворцу, а сестра его вѣдьма бѣжитъ къ нему навстрѣчу, беретъ его за руки бѣлыя и ведетъ къ себѣ въ горницу.

— Садись, Иванъ-царевичъ, братецъ мой милый, давно я тебя въ гости жду. Вотъ тебѣ гусли, поиграй на нихъ, а я пойду угощенье тебѣ готовить.

Сидитъ Иванъ-царевичъ, на гусляхъ играетъ, вдругъ изъ-подъ пола выскочила мышка и говоритъ человѣческимъ голосомъ:

— Спасайся, Иванъ-царевичъ! Твоя сестра пошла зубы точить: хочетъ тебя съѣсть.

Поблагодарилъ Иванъ-царевичъ мышку, побѣжалъ скорѣе вонъ изъ горницы, вскочилъ на коня и помчался.

Наточила вѣдьма зубы, пришла въ горницу, глядь—никого нѣтъ. Разозлилась вѣдьма, заскрипѣла зубами и кинулась въ погоню.

Оглянулся Иванъ - царевичъ, видитъ — близко вѣдьма, вотъ-вотъ нагонитъ; махнулъ онъ платочкомъ—стало глубокое озеро.

Пока вѣдьма переплывала озеро, Иванъ-царевичъ далеко уѣхалъ.

Переплыла вѣдьма озеро и понеслась догонять Ивана-царевича еще быстрее... вотъ ужъ близко.

Увидалъ Вертодубъ, что царевичу бѣда грозитъ, сталъ дубы вырывать да на дорогу валить — цѣлую гору накидалъ.

Пока вѣдьма пробиралась черезъ дубы, Иванъ-царевичъ далеко уѣхалъ.

Но вѣдьма съ такой быстротой кинулась за нимъ, что вотъ-вотъ догонитъ — и уйти нельзя, да Вертогоръ увидалъ вѣдьму, схватилъ самую высокую гору и повернулъ ее вѣдьмѣ поперекъ дороги.

Пока вѣдьма лѣзла черезъ гору, Иванъ-царевичъ далеко уѣхалъ.

Перебралась вѣдьма черезъ гору и опять нагоняетъ Ивана-царевича.

— Теперь не уйдешь отъ меня!—кричитъ ему.
Вотъ близко, вотъ нагонять!

Иванъ-царевичъ пришпорилъ коня своего, под-
скакалъ къ терему солнечной сестры и закричалъ:

— Зоренька-ясная, спаси меня!

Услыхала Зоренька голосъ Ивана-царевича,
открыла окно, и онъ вмѣстѣ съ конемъ вскочилъ
въ него

Пришлось вѣдьмѣ ни съ чѣмъ домой вер-
нуться.

